

Гочо Гочев

Модуляция как переводческая трансформация

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 8, 43-49

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Гочо Гочев

Великотырновский университет им. Кирилла и Мефодия (Болгария)

Модуляция как переводческая трансформация

Термин *модуляция* впервые использовали Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, которые отнесли эту трансформацию к техническим приемам перевода и определили как «... варьирование сообщения, чего можно достичь, изменив угол или точку зрения» (Вине, Дарбельне 1978: 162).

В русской научной литературе этот термин использовал В. Н. Комиссаров, который в соответствии с определением Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне обозначил им «лексико-семантическую замену слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы» (Комиссаров 2004: 410).

Практически понимание сущности модуляции в русском переводе ограничивается заменами, основывающимися на логических связях соответствия с русским исходным словом. Анализ эксцерпированных из корпуса параллельных русских и болгарских текстов (КПРБТ) переводческих трансформаций показывает, что модуляция включает не только логические замены. Она шире по объему и сложнее по своей сущности. В дальнейшем изложении мы попытаемся доказать, что процесс модуляции «производит» еще замены, которые характеризуются семантическими, ассоциативными и смысловыми (ситуативными) связями с исходными словами.

*Модуляция*¹ (лат. *modulatio* – мерность, размерность) – лексико-семантическая замена, при которой осуществляется процесс изменения информативных параметров содержания эквивалента, приводящий:

а) к семантическому сдвигу в значении эквивалента («переключение сдвигом»);

б) к семантическому смещению значения эквивалента («переключение скачком»).

I. СЕМАНТИЧЕСКИЙ СДВИГ эквивалента меняет значение исходного слова, но сохраняет определенную семантическую или ассоциативную² связь русского исходного слова с его болгарским соответствием.

¹ Термин *модуляция* мы рассматриваем в соответствии с его пониманием в других науках, ср., например: а) в физике и технике – «изменение по заданному закону во времени величин, характеризующих какой-либо регулярный процесс» (БСЭ); в музыке – «смена тональности со смещением тоники (тональная М.)» (БСЭ); в информатике – «изменение информативных параметров некоторых первичных физических процессов (сигналов), рассматриваемых как носители информации, в соответствии с передаваемой (включаемой и сигналом) информацией» (Топоркова www.klgtu.ru/ru/students).

² Основанием для отнесения ассоциативных связей к семантическому сдвигу послужила их основная характеристика – связь с «закономерностями семантического родства слов (или, вернее, субъективного переживания испытываемыми степенями их семантического родства)» (Лентьев 1977: 8).

1. **Соответствия, обладающие семантической связью** с исходным русским словом, являются в различной степени близкими по семантике с ним и характеризуются:

- а) очень часто довольно существенными семантическими различиями;
- б) отсутствием закономерных системных отношений, свойственных остальным лексико-семантическим трансформациям (ср. генерализацию, конкретизацию и т.п.), ср.:

▲ **анекдот <modul> каламбур**: *Если Соловейчика выслали за невинный анекдот, Ивашкина за опечатку в газете, повара за слова „щи ленивые“, если за пару подошв дают десять лет по закону от 7 августа, если его самого выслали за какие-то дурацкие эпиграммы, то за сепаратор, за „сельхозтехнику“ ему, конечно, впают крепко. [28] – Щом Соловейчик беше заточен заради един невинен каламбур, Ивашкин за печатна грешка във вестника, готвачът заради думите „мързелива зелева супа“, щом за две подметки според закона от 7 август дават десет години, щом него самия бяха го затопили заради някакви глупави епиграми, то заради сепаратора, заради тази „селскостопанска техника“ ще си изпати зле. [28]*

В значениях этой пары обнаруживается общая сема 'остроумный', ср.: **анекдот** 'короткий устный рассказ с неожиданной остроумной концовкой' (МАС) – **каламбур** 'остроумна двусмислица, изградена върху звуково сходство на думи, словосъчетания, изречения с различно значение; игрословица, игрословие ...' (РБЕ), но различия между этими словами, как видно из их толкований, довольно значительны. Между ними не обнаруживаются также признаки каких-либо системных семантических отношений типа антонимических, конверсных и т.п.

Ср. еще: **анекдот – историйка** и **мальчишка – чираче**, где значения характеризуются большей семантической общностью, но **чираче** и **историйка** содержат признак 'уменьшительности', который значительно удаляет эти соответствия от значений исходных русских слов, так как существенно меняет характеристику их денотатов:

▲ **анекдот <modul> историйка (умал.)**: *Ведь после растлителя Свидригайлова и растлителя Ставрогина банальный анекдот о развратной акселератке из американского захолустья не может восприниматься иначе как сугубо вторичный продукт. [2] – Защото след развратителя Свидригайлов и развратителя Ставрогин баналната историйка за развратната акселератка от забутано американско градче не може да се възприема по друг начин освен като категорично вторичен продукт. [2]; ▲ **мальчишка <modul> чираче (умал.)**: *Нужно быть строже с этими... с мальчишками. [36] – Трябва по-изкъсо да се държат тия... чирачета. [36]**

Ср. еще:

а) соответствия русскому слову **красный**, которые содержат сему 'червен':
 ▲ **красный <modul>styl> червендалест (разг.)**: *В окошке вполноту показала красная рожа повара. [29] – В прозорчето цяла се подаде червендалестата мутра на готвача. [29]; ▲ **красный <modul> морав**: *Видно, выпили за обедом, одутловатое лицо Аверкиева стало совсем красным, голубые глаза Морозова казались еще более голубыми, светлыми и мечтательными. [28] – Явно**

бяха си пийнали покрай обѣда, подпухналото лице на Аверкиев беше станало съвсем **мораво**, сините очи на Морозов изглеждаха още по-сини, светли и мечтаелни. [28]; ▲ **красный <modul> кървав**: Он оскалил фарфоровые и золотые коронки и одним приемом навел на лбу Шарика **красный венец**. [7] – Той показа порцелановите си зъби и златните си коронки и с едно движение прокара през челото на Буби **кървав венец**. [7]

б) соответствия русскому слову *сильный*, которые содержат сему 'силен':

▲ **сильный <modul> подсилен**: Срок истекал. *Сильные* отряды все теснее сжимали кольцо блокады. [5] – Сроктът изтичаше, **подсилените** отряди все повече стягаха пръстена на блокадата. [5]; ▲ **сильный <modul> засилен**: *Сильное* развитие чахотки, как говорят медики, тоже способствует помешательству умственных способностей. [11] – **Засиленият** туберкулозен процес, както казват медиците, също допринесе за разстройването на умствените способности. [11]; ▲ **сильный <modul> всесилен**: Живешь в России – будь **сильным** и самодостаточным. [2] – Живееш ли в Русия, бъди **всесилен** и самодостатъчен. [2]

2. Соответствия, обладающие ассоциативной связью, опираются на определенные представления, основывающиеся на значениях исходного слова и соответствия. Например, в приведенных ниже примерах соответствия словам *яркий*, *светлый* и *ясный* опираются на представление о незатемненности, которое не присутствует в их значениях, но проистекает из них, ср.:

▲ **яркий <modul> ясен**: Небо белое, аж с сузеленью, звезды **яркие** да редкие. [29] – Небето белее, та чак на зелено избива, звездите **ясни**, ама редки. [29]; ▲ **яркий <modul> ведър**: День был солнечный, **яркий**. [33] – Денят беше слънчев и **ведър**. [33]; ▲ **светлый <modul> ясен**: *Светлая* летняя ночь. [23] – **Ясна** лятна ноц. [23]; ▲ **ясный <modul> чист**: Над головой в **ясном** темно-синем небе один за другим тянулись на юг темные маленькие силуэты ночных бомбардировщиков. [25] – Над главата му в **чистото** тъмносиньо небе един след друг плуваха на юг тъмните силуети на ноцните бомбардировачи. [25]; ▲ **ясный <modul> бистър**: На смену темной ночи вставало утро – чистое, прозрачное, **ясное**, омытое росой, пронизанное солнечным светом. [30] – На смяна на тъмната ноц изгрявало утрото – чисто, прозрачно, **бистро**, измито от росата, пронизано от слънчева светлина. [30]

Ср., еще:

а) ассоциативные соответствия с опорой на представление 'сильно действующий на глаза':

▲ **яркий <modul> пъстър**: Красная звезда **ярким** ковром покрывала эту площадку. [4] – Покриваше я **пъстър** килим от червени карамфили. [4]; ▲ **яркий <modul> шарен**: Достает он свертки шелка, Ниток **яркие** пучки, В руки он берет иголку, Надевает он очки... [31] – Наизвади топ коприна, **шарени** конци къмба... Взима той игла и взима телените очила. [31]

б) ассоциативные соответствия с опорой на представление о действии 'перемещать':

▲ **снимать/снять** <modul> **отдръпвам/отдръпва**: *Два раза разстроенный директор клал руку на трубку и дважды ее снимал.* [6] – *На два пъти разстроенният финдиректор слага ръка върху слушалката и на два пъти я отдръпва.* [6]; ▲ **снимать/снять** <modul> **бутам/бутна**: *С этими словами он своей баишей снял с доски белого ферзя.* [31] – *При тия думи той бутнал с топа си бялата царица.* [31]

в) ассоциативное соответствие с опорой на представление 'покрытый пятнами':

▲ **пестрый** <modul> **луничав**: *На мгновение приоткрылась дверь землянки, в нее сунулось пестрое лицо Федьки.* [25] – *Вратата на землянката се отвори за миг и в нея се мярна луничавото лице на Федка.* [25]

г) ассоциативное соответствие с опорой на представление 'принадлежащий к состоятельным слоям общества':

▲ **барин** <modul> **богаташ**: *Колька барином идет, тридцатку демонстрирует, а Сашка сзади караулит, глаз с нее не спускает, оттирает, если кто прицеливаться да приближаться станет.* [27] – *Колка пристъпва като богаташ, демонстрира трийсетачката, а Сашка пази отзад, не откъсва очи от нея, тръгне ли някой да приближава, избутва го настрана.* [27]

II. **СЕМАНТИЧЕСКОЕ СМЕЩЕНИЕ** предполагает полный разрыв между значением эквивалента и используемого соответствия. Полный разрыв понимается как отсутствие связи, вытекающей из значения исходного слова.

Между ними можно обнаружить логическую или смысловую³ (ситуативную) связь, которые имеют свое основание в контексте, т.е. они опираются на информацию, проистекающую из контекста.

Учитывая тип связи можно обособить логические и смысловые ситуативные замены.

Логические замены представляют собой умозаключения, логически выводимые из контекста. В качестве иллюстрации проанализируем несколько соответствий этого типа:

▲ **говорил** <modul> **чудеше се**: *Ты же сам говорил: что общего у подручного бандитов на шикарной «Ауди» и алкаша, сдающего бутылки? Да они знают друг о друге не знали.* [26] – *Нали ти сам се чудеше какво общо може да има между един помощник на бандитите, който кара луксозно ауди, и алкохолик, който връща бутилки? Ами че те просто не са се познавали.* [26]

Соответствие **чудеше се** является результатом вывода, проистекающего из общего смысла предложения. Можно предположить следующую последовательность рассуждений: риторический вопрос (*Что общего у подручного бандитов на шикарной «Ауди» и алкаша, сдающего бутылки?*) выражает удивление (*Неужели что-л. может объединять таких прямо противоположных*

³ С[мысл] – это общая соотносительность и связь всех относящихся к понимаемой ситуации явлений. С[мыслы], в отличие от З[начений] всегда **ситуативны** (выделено мною – Г. Г.), связаны с феноменальным процессом понимания, поэтому помимо нормативного содержания З[начений], они определяются множеством иных факторов: ситуацией, с которой связано понимание, самоопределением человека, его установками, ценностями и целями, знаниями, структурами деятельности и многим другим (НФС).

по своим характеристикам лиц!), что позволило переводчику использовать слова *чудеше се*. Такое понимание подтекста риторического вопроса подтверждается и следующим за ним предложением – *Да они знать друг о друге не знали*.

▲ **говорят** <modul> **искат**: *Меня сюда с завязанными глазами везли. Из дома не выпускают. Думаешь, они всерьез про мою голову говорят?* [26] – *Дове-доха ме тук със завързани очи. Не ме пускат да излизам навън. Мислиш ли, че наистина искат да ми отрежат главата?* [26]

Соответствие *искат* также проистекает из контекста, который показывает, что *про мою голову говорят* имеет подтекст *собираются снять (сорвать, отвернуть) мне голову*.

Логические замены обусловлены конкретными контекстуально-логическими связями. Они заменяют в болгарском тексте содержание исходного русского слова – соответствие имеет другое содержание. Если они удачно подобраны, то они не влияют отрицательно на передачу содержания текста, даже в определенных случаях оказываются более удачными соответствиями, чем эквивалентные. Нередко, однако, соответствия коренным образом меняют восприятие содержания текста, ср., например, данный ниже перевод *яркий, ослепляющий лунный свет* – *сребриста лунна светлина*, где образ света, прямо противоположен – неяркий, приглушенный:

▲ **яркий** <modul> **сребрист**: *Меня И всю ночь в тиши над необъятной Моюнкумской саванной в полную силу лился яркий, ослепляющий лунный свет, высвечивая застывшую на саксауле распятую человеческую фигуру.* [1] – *През цялата нощ в тишината над необятната Моюнкумска савана обилно се лееше сребриста лунна светлина и озаряваше застиналата на саксаула разпната човешка фигура.* [1]

Смысловые (ситуативные) замены реализуются в рамках межпредметных отношений, т.е. в ситуации, из которой вытекают ассоциативные связи, обосновывающие замену эквивалента. Эти ассоциативные связи отличаются от ассоциативных связей с опорой на значения тем, что они реализуются на основе компонентов целостной ситуации, фрагментов целостного знания о мире⁴.

В данном случае речь идет о трансформациях, опирающихся на метонимический перенос, при котором «слова, обозначающие некоторый предмет, употребляются для обозначения другого предмета, связанного с первым по ситуации» (Кунихиро 1983, с. 237), ср.:

▲ **ворота** <modul> **улица**: *Вывавшись на воздух, бюфетчик рысью побежал к воротам и навсегда покинул чертов дом № 302-бис.* [6] – *Щом се озова найсетне на двора, бюфетчията хукна в тръс към улицата и напусна завинаги дяволската къща №302-бис.* [6]

⁴ Ср: «Ситуативне значення розглядається в контексті глибинних когнітивних структур подібно до асоціативного значення, водночас акцент у ситуативному значенні робиться на вербально оформленому компонентові цілісної ситуації, фрагментові цілісного знання про світ.» (Засекіна 2009).

▲ **ворота «modul» стена:** За эту стену была улица, тротуар, слышно было, как шныряли прохожие, которых здесь всегда немало; но за **воротами** его никто не мог увидеть, разве зашел бы кто с улицы, что, впрочем, очень могло случиться, а потому надо было спешить. [11] – *Зад този зид беше улицата, тротоарът; чуваше се как сноват минувачите, които тук винаги бяха много; но зад **стената** не можеше да го види никой освен ако влезеше откъм улицата, което впрочем беше твърде възможно и затова трябваше да побърза.* [11]

Выводы

1. Семантический сдвиг не связан с системными закономерностями лексики, но имеет непосредственное отношение к ним (при нем присутствует семантическая связь и ассоциативная связь с опорой на значения) и его можно считать переводческой трансформацией – лексико-семантической модуляцией.

2. Семантическое смещение не связано ни с системными закономерностями лексики, ни со спецификой лексической системы (замены опираются на внеязыковые факторы – логическое суждение и ситуация), поэтому его, по всей вероятности, следует считать переводческой модуляционной интерпретацией.

Библиография

- БСЭ, *Большая советская энциклопедия*, [http:// dic.academic.ru/ dic.nsf/bse/](http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/).
- Вине Ж.-П., Дарбельне Ж. (1978), *Технические способы перевода*, [в:] «Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике», Москва, с. 157–168.
- Засекина Л. (2009), *Психолінгвістична картина феномену “здоров’я у ментальному просторі студентської молоді”*, nbuv.gov.ua, Наукова періодика України, 2009_13/R1/Zasyekina.pdf.
- В. Н. Комиссаров (2004), *Современное переводоведение*, Москва. КИПРБТ, *Корпус параллельных русских и болгарских текстов*, <http://www.rbcorpus.com/>.
- Кунихиро Т. (1983), *Аспекты семантики*, [в:] *Языкознание в Японии*, Москва, с. 213–248.
- Леонтьев А. А. (1977), *Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах*, [в:] *Словарь ассоциативных норм русского языка*, Москва, с. 5–17.
- МАС (1981–1984, т. 1–4), *Словарь русского языка в 4-х томах*, Москва.
- НФС, *Новейший философский словарь*, <http://www.fil.vslvar.org.ru/997.html/>.
- РБЕ (1997–2008, т. 1–13), *Речник на българския език*, София.
- Топоркова О. М., *Учебное пособие по информатике для специальностей АС, ВС, ИЭ*, http://www.klgtu.ru/ru/students/literature/inf_as/800.html/.

Источники иллюстративных примеров⁵

[1] Ч. Айтматов. *Плаха*. Превод М. Златанова; [2] Б.Акунин. *Ф.М.* Том 1,2 – Превод С. Бранц; [4] А. Беляев. *Амба*. Превод З. Стайков; [5] А. Беляев. *Собрание сочинений в 8 томах. Том 8*. Превод З. Стайков; [6] М. Булгаков. *Романы*. П. Лиляна Минкова; [7] М. Булгаков. *Собаچه сердце*. Превод Б. Мисирков; [11] Ф. Достоевский. *Собрание сочинений в десяти томах*. Превод Г. Константинов; [23] А. Островский *Бесприданница*. Превод Б. Мисирков; [25] Б. Полевой *Повесть о настоящем человеке*. Превод К. Георгиев; [26] Т. Полякова. *Миллионерша желает познакомиться*. Превод И. Митева; [27] А. Приставкин. *Ночевала тучка золотая*. Превод З. Петрова; [28] А. Рыбаков. *Дети Арбата*. Превод З. Петрова; [29] А. Солженицын. *Один день Ивана Денисовича*. Превод В. Райчев; [30] Л. Соловьев. *Повесть о Ходже Насреддине*. Превод А. Далчев, превод на стиховете С. Бакърджиев; [31] Л. Соловьев. *Повесть о Ходже Насреддине*. Превод И. Костов, Р. Русев; [33] А. и Б. Стругацкие. *Далекая Радуга*. Превод С. Владимиров; [36] Ю. Тынянов. *Малолетний Витушишиников*. Превод Б. Мисирков.

Summary

Gocho Gochev

Modulation as a translation transformation

Modulation is a process which involves changing the informative parameters of the source language word. The concrete manifestation of this transformation is the act of replacing the source language words with equivalents unrelated to the systematic regularities of lexis and as such they might a) have relevance to these regularities, i.e. the equivalent exhibits a semantic or associative link with the source language word, or b) not have relevance to these regularities, i.e. the equivalent does not exhibit a semantic or associative link with the source language word, but its use is justified by extralinguistic factors (e.g. logical reasoning or a concrete situation).

⁵ Выходные данные источников см. на сайте <http://www.rbcopus.com/>.